

О ЧЁМ ГОВОРЯТ
ЗВЁЗДЫ

Робер Мун

Робер Мун

О чём говорят звёзды

«Издательские решения»

Робер Мун

О чём говорят звёзды / Робер Мун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-605765-4

Каждому человеку так или иначе хочется что-то сказать этому миру. Что-то, что является важным только для него одного. И творчество — это то, что позволяет людям разговаривать, прерывать оглушающую человека тишину. Но иногда хочется поговорить не со всем миром, а с одним единственным человеком, и сказать ему то, что ты когда-то не успел. Данная книга — это и есть мой разговор с дорогим для меня человеком. Это те самые слова, которые я не успел сказать.

ISBN 978-5-00-605765-4

© Робер Мун
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

О чём говорят звёзды

Робер Мун

© Робер Мун, 2023

ISBN 978-5-0060-5765-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моим родителям и моей единственной возлюбленной п.

И хотя споры о том, что такое любовь будут продолжаться не одну тысячу лет, мы с вами, может быть, придем к выводу, что любовь – это когда кто-то может вернуть человеку самого себя.

Рэй Брэдбери, Электрическое тело пою!

Я пишу не для того, чтобы просить тебя прийти, я пишу, чтобы предупредить: я всегда буду ждать.

Фредерик Бегбедер, Любовь живет три года

Мне плохо. Это не та болезнь, которую может вылечить врач., она внутри, у меня в груди. Там все пусто, как будто мне вырвали сердце.

Дэниел Киз, Цветы для Элджернона

Особенно я ненавижу, когда вечностями швыряются. Братья навек. Вечная дружба. Навеки вместе. Вечная слава... Откуда они все это берут? Что они видят вечного?

Братья Стругацкие, Град обреченный

Не надо давать клятвы, особенно если не можешь их сдерживать.

Франсуаза Бурден, Обещание океана

– Хотел бы я знать, зачем звёзды светятся...

– Наверное, затем, чтобы рано или поздно каждый мог снова отыскать свою.

А. де Сент-Экзюпери,

«Маленький принц»

Глава 1

Тучи, покрывавшие весеннее майское небо, предвещавшие начало сильной грозы, раскатились по всей небесной линии, перекрыв собою последние очертания видимого горизонта. Именно так началась эта история. Если бы кто-то меня сейчас спросил, почему жизнь не имеет под собой никакого основания, я бы скорее всего ответил, что имеет, и основание это – человек. Но пару лет назад все было бы иначе.

Почему люди, нашедшие друг друга, считают, что их связала невидимая нить судьбы? Почему мы верим в теорию «любви с первого взгляда»? Ведь есть множество других теорий, не менее приличных. Но сколько бы мы ни бились над ответом, все наши аргументы перебиваются одним существенным козырем. Да, это та самая проклятая любовь, написано о которой столько книг, что если взять их все вместе и разложить на поверхности Земли, то скорее всего ими будет перекрыт весь земной шар.

Ну да будет с этого. Ведь любая история должна рано или поздно с чего-то начаться, с какого-то слова. И слово это – София.

Я познакомился с ней около двух лет назад, как обычно знакомятся поначалу чужие друг для друга люди, впоследствии не представляющие себе и минуты этой дрянной жизни без взгляда любимого человека. И сейчас, после того как прошло некоторое время, и прежние раны уже понемногу начинают затягиваться, я могу рассказать то, что составляло часть моей собственной жизни, составляло часть меня самого.

Два года назад я был вынужден в срочном порядке переехать из города, что для меня представлялось тогда невозможным, однако, стоит отметить, что особой тяготы мне это не принесло, так как по воле случая мне удалось поселиться в одной из ближайших деревень, название которой я уже навряд ли вспомню, да и ни к чему понапрасну тревожить закоулки своей памяти.

Местечко это было довольно уютное, хотя бы потому, что вся деревня была окутана лесом, и тот домик, в котором поселился я, напоминал мне какое-то пристанище одинокого человека, который решил уйти в собственные размышления и ни с кем долгое время не вести разговоры.

Почему я решил поселиться именно в деревне, а не в пригороде, каким образом мне удалось найти необходимое жилье и все остальные вопросы подобного характера я рассказывать не хочу, просто не считаю нужным; может быть, оттого, что это не самое главное в моей истории.

Когда-то мой давний товарищ мне сказал, что если человек позволит любви всей его жизни обойти его стороной, то этот человек потерял многое, если не все. И если человек по-настоящему не любил, то значит не жил вовсе.

В начале мая позапрошлого года, будучи уже знавшим более менее окрестности деревни, в которой я проживал, мне вдруг вздумалось выйти из дома, в котором я сидел уже около недели, и пройтись по вечерним майским улочкам. У меня не было какого-то определенного маршрута, поэтому я побрел туда, куда меня вели ноги, хотя впоследствии я бы сказал «куда меня вела судьба». Пройдя пару улиц, меня почему-то угораздило повернуть в ближайшую аллею, деревья которой уже давно были усыпаны ярко зеленой листвой. Если бы я только знал, чего мне стоил этот ничего не значащий поворот в аллею, который в итоге стал поворотом всей моей жизни, ну или, по крайней мере, того отрезка времени, который, видимо, все-таки можно назвать жизнью.

Аллея была совершенно пуста. Настолько, что казалось, в этом укромном уголке этого огромного мира вымерло все живое.

Аллея была достаточно длинная и, не смотря на то, что уже начинался закат, в самой аллее было достаточно сумрачно. Однако в некоторых местах свет теплого майского Солнца все-таки пробивался сквозь ветви деревьев.

Пройдя еще пару шагов, я увидел отчетливый силуэт, освещаемый темно-красными оттенками вечернего заката. На минуту я даже остановился, чтобы разглядеть эту медленно плывущую тень. Казалось, что время останавливается с каждым моментом, и вот-вот застынет насовсем.

Наконец наши взгляды поравнялись, и я почувствовал что-то необычное, до этого не существующее в моем сердце чувство. Я почувствовал что-то теплое и нежное в районе грудной клетки, словно само Солнце прожигало меня насквозь. Мне казалось, что от тепла, возникшего в моей груди, можно было бы согреться тысяче людей, и этим жаром зажечь сотню тысяч фитилей. Я никогда не писал стихи, и никогда не был творческим человеком, но в этот момент мне казалось, что я могу написать сотню стихов, и каждую букву каждого стихотворения посвятить ей.

«Вы часто здесь гуляете?» – спросила она, смотря на меня небесно голубыми глазами.

«Честно говоря, первый раз», – ответил я, не отрывая своего взгляда от ее нежного лица.

«Вы предпочитаете гулять один?» – продолжала она.

«Я бы предпочел гулять с вами», – после этих слов я несколько секунд как профессиональный грабитель пытался пробраться в ее тихий взгляд.

Она улыбнулась, и мы побрели по темной аллее вдвоем, будто бы я и она встретились не сейчас, а уже давно, и знали друг друга не пару минут, а всю нашу жизнь. Как странно. Неужели все знакомства начинаются таким странным образом? Но разве любовь живет по законам природы, или законам общественного устройства? Нет. Видимо, у нее свой собственный закон, никому не ведомый, но который каждый человек каким-то образом схватывает и понимает.

Солнце зашло и, несмотря на то, что было уже достаточно темно, все же я продолжал разглядывать и разгадывать ее очертания лица, которое было одновременно до странности строгим и до крайности милым. Мы шли молча, лишь изредка поглядывая друг на друга, хотя я был готов как сторожевой бультерьер вцепиться своим взглядом в ее глаза. Почему мы молчали? Не знаю. Быть может, оттого, что это первая встреча и нам было мало, что друг другу сказать. Да разве в молчании есть что-то плохое? Мне кажется, что без молчания не было бы сладости всякого разговора. Я в самом деле не могу представить себе людей, которые заваливают друг друга тоннами слов и предложений, опустошают себя до самого дна, а впоследствии не могут проронить и слова, как итог наскучивая друг другу.

Мы гуляли еще довольно долго: пройдя аллею, мы свернули в ближайший переулок, дорога которого вела к ее дому. Подойдя к нему чуть ближе, она вдруг резко остановилась и, пристально посмотрев в мои глаза, вдруг обняла меня так нежно, как, наверное, обнимает мать своего любимого ребенка после долгой разлуки.

«Меня зовут Софья», – проронила она.

«У вас очень красивое имя», – ответил я, и действительно, имя это показалось мне настолько нежным и милым, что я подумал: «такие имена, наверное, есть только у героинь сказок или каких-нибудь романов».

«Приходите завтра пить чай», – предложил я, недолго думая.

«У вас есть какая-нибудь мечта?» – не дослушав меня и ничего ответив, вдруг спросила она.

«Я даже не знаю. Честно говоря, никогда не думал об этом», – с каким-то непонятным сожалением произнес я, и что-то вдруг внутри сжалось у меня, как будто этот вопрос положил меня на обе лопатки разом и обезоружил до такой степени, что вся моя жизнь и впрямь показалась мне какой-то бесцельной.

«Мне кажется, вы очень замкнуты, ведь не все люди пустышки», – она взяла меня за руку, и я почувствовал как мое сердце начинало понемногу оживать и биться так, как оно бьется, наверное, при ожидании любимого человека с поезда.

И ведь она была права. Разве человек становится черствым и ненавидящим все вокруг из-за своей собственной природы? Разве это изменение не есть реакция на все происходящее с ним? Разве жизнь не настроена к нам враждебно? Все эти мысли буквально штурмовали мою голову. Я вдруг ощутил, что нашел человека, с которым действительно можно разговаривать, а не говорить.

«До свидания», – сказала она, и я не заметил, как ее милый силуэт мелькнул сквозь дверь ее старенького дома.

«До свидания», – ответил я, все больше и больше погружаясь в собственные мысли. Так прошла наша первая встреча и знакомство. Я в момент понял, что, несмотря на то, что я один в этом большом и грузном мире, я больше не одинок. Ибо что есть одиночество? Отсутствие в жизни человека тех, кто тебя действительно понимает. Мой давний товарищ добавил бы к этому: «отсутствие в жизни человека тех, кого он любит и тех, кто любит его».

Глава 2

Просыпаться не хотелось от слова совсем. Подобное состояние случалось со мной в последнее время довольно часто, и это утро не было исключением. Когда-то я вывел для себя некий внутренний закон, что если тебе с утра хочется с головой укрыться в одеяло, то с тобой что-то не так: либо это признак начинающейся депрессии, либо ты попросту очень устал от всего вокруг, и от себя самого в первую очередь.

Пролежав в постели еще пару часов, я наконец-то нашел в себе силы хотя бы для того, чтобы умыться, попить чай и выйти на улицу. День был по-теплому особенный, когда на улице через летние лучи Солнца пробивается дождевая свежесть, и ты чувствуешь, что дышать тебе намного легче: то ли от утренней росы и прошедшего накануне дождя, то ли оттого, что ты опустошил свою голову от убивающих тебя мыслей.

Я сел на пороге своего дома и долго смотрел на проплывающие мимо облака, такие по-детски волшебные. Если бы меня спросили, может ли человек быть счастливым в настоящий момент, то я бы ответил, что нет. Единственное время, на мой взгляд, когда человек может быть по-настоящему счастлив, это детство. Но вся проблема в том, что состояние счастья не осознается, и как только мы попытаемся подвергнуть его осознанию и осмыслению, нас тут же выкидывает за борт. Кто бы что ни говорил, но птица счастья садится только на раскрытую ладонь.

Времени было уже около трех. Я не заметил, как просидел на пороге два, а может, и больше часов. За это время небо успело затянуться темными клубами туч, настолько мрачных, что все вокруг как будто замерло, лишь бы не мешать их нарастающему крику.

Я зашел в дом.

Пошел дождь. На мой взгляд, это самое лучшее время для размышлений, время одиночества, когда ничто тебя более не заботит: ни то, почему девушка твоего старого приятеля такая стерва, ни то, почему жизнь такая подлая и несправедливая штука, и даже твое собственное будущее, ничего. Есть только дождь, непрерывный и успокаивающий. Нет ничего, что бы меня волновало так же сильно, как дождь, и мысль, почему мне так спокойно, когда он идет. Я вдруг неожиданно сам для себя начал понимать, что люди большую часть своей жизни заботятся о вещах, которые не имеют никакого значения: куда бы им сегодня сходить, выйдет ли новая серия их любимого сериала, и почему звездная семейная пара вдруг неожиданно рассталась.

Поколение упущено. Нет, упущено намного больше. В тот момент, когда человек начал интересоваться своим внешним видом больше, чем собственным воспитанием, а главной ценностью для него стали деньги, а не сам человек, вот тогда все пошло под откос. Хотя я уверен, что пошло под откос все гораздо раньше. Кажется, что у человечества есть какая-то душевная болезнь. А кто будет ее лечить? Кому нужно человечество? В мире, где человек использует другого человека как предмет труда, ничего хорошего быть не может.

Вдруг мои мысли прервал стук в окно. Это была она. Из-под ее голубой шляпки водопадом лились светло-русые волосы, а в ее глазах сияла какая-то магия. Какая она была красивая. Настолько, что казалась какой-то сказочной, ненастоящей. Дождь к тому времени уже закончился, и темное небо сменилось на теплый солнечный свет. Она пару секунд посмотрела в окно и, мелькнув белоснежной улыбкой, направилась к двери. Я вышел ее встретить.

«Здравствуйте», – сказала она, мило улыбаясь и смотря на меня исподлобья.

«Здравствуйте, Софья», – ответил я.

Мы прошли в дом.

«Вы давно здесь прибирались?» – мило и шутливо спросила она.

И правда, в доме был беспорядок, но почему-то он мне нисколько не мешал, наоборот, я видел во всем этом какое-то волшебство, ну знаете, когда приходишь в какой-нибудь старый дом, и пахнет там по-особенному, и воздух там особенный, и вещи лежат по-особенному,

и ничего не хочется менять, куда-то двигать, переставлять. Казалось, что если ты вдруг что-то куда-то переставишь, то все это рухнет в ту же секунду, и ты уже никогда не сможешь вернуть это прежнее состояние, в котором существовал этот дом. Да, я не раз бывал в таком доме, в детстве, у родителей. Казалось, что мысли вот-вот перенесут меня в самое важное время в жизни каждого человека, где каждый день хочется жить, хочется дышать полной грудью, хочется какой-то тайны от этого холодного мира...

«О чем вы задумались?» – вдруг прервала меня Софья.

«А, да, в доме не прибрано, я просто недавно сюда заехал, еще не успел все разобрать», – ответил я, все еще находясь в каком-то полужадумчивом состоянии.

«Знаете, мне хотелось бы с вами поговорить», – продолжала она.

«О чем же?» – спросил я, окончательно вернувшись из своих недолгих размышлений в привычную жизнь.

«О вас, – сказала она, – расскажите мне про себя».

«Я боюсь, что мне практически нечего рассказать», – ответил я.

«Неправда, – возмущенно сказала она, – каждому человеку есть, что про себя рассказать».

«Может быть, вы и правы и, возможно, что я что-нибудь бы и рассказал про себя, если бы знал хоть что-то о себе», – ответил я. На самом деле, мне и правда не хотелось рассказывать, откуда я, что происходило в моей жизни, что мне нравится и почему я решил приехать сюда. По-моему, это все пустые разговоры, и по мне уж лучше молчать, чем нести какую-то ахинею, лишь бы показать другому человеку, что ты интересный собеседник, и что с тобой действительно есть о чем поговорить.

«Хотите знать, что я о вас думаю», – спросила она.

«Да, мне было бы интересно узнать», – ответил я.

«Я думаю, что вы хороший человек, и очень много думаете обо всем, что происходит вокруг и внутри вас», – ее лицо приняло строгий, но теплый оттенок.

Вот так просто – хороший человек и все. Никаких лишних высокопарных слов, которыми привыкли говорить практически все люди, даже самые дураки, лишь бы показать какую-то свою образованность и ум. Хороший человек... Но как мне понять, хороший я или нет? Быть может, это неважно? А важно лишь то, что именно для нее я являюсь хорошим человеком, и плевать, что она имела в виду, и плевать, что в это слово вкладывают другие люди. Самое важное, что для нее именно в этот самый момент я являюсь хорошим человеком.

«Хотите погулять сегодня ночью?» – спросил я, ничего не отвечая на ее предыдущие слова.

«Хочу», – сказала она с каким-то детским воодушевлением и радостью.

«Тогда встретимся в половине восьмого, возле вашего дома», – продолжил я.

«Хорошо, – ответила она, – мне уже пора бежать, не могу долго засиживаться».

«Я провожу», – предложил я.

«Не стоит, тем более, что я иду не домой, а к своей сестре», – вежливо сказала она и, пару секунд о чем-то подумав, резко обняла меня. Я даже не успел ничего сказать, как ее руки вцепились в мою шею.

Я обнял ее так же крепко, как и она меня.

Знаете, когда обнимаешь родного человека, кажется, что ты будешь обнимать его всю свою жизнь, и неважно, будете вы вместе или когда-то вам придется расстаться, именно в этот момент единственное, что вас заботит, это руки родного человека, крепко обнимающего вас.

«Мне пора», – сказала она и, посмотрев на меня своими небесно голубыми глазами, так же резко исчезла из моего дома. Я лишь успел, приоткрыв дверь, увидеть ее уплывающее вдаль белое платье. Мне вдруг стало страшно оттого, с какой быстротой она все делала: резко обняла, резко врывалась в разговор со своими собственными мыслями, резко захлоп-

нула дверь. А что, если она когда-нибудь также резко исчезнет из моей жизни, и не останется ничего, кроме пустого и холодного мира...

Я остался один до вечера.

Глава 3

Я почему-то решил немного разобрать какую-то часть беспорядка в доме, который представлялся мне не как груда разбросанного хлама, а как некий упорядоченный хаос вещей, и, как оказалось, не зря.

В доме было три комнаты: спальня, кухня и зал. Я только уже начал убираться на кухне, как мое внимание привлек письменный стол, стоящий в зале. Странная штука, но до сегодняшнего дня я практически не придавал ему какого-либо особого значения: ну, стол и стол, наверное, бывшие хозяева были какими-нибудь писателями или канцелярскими работниками, ничего особенного.

Я подошел посмотреть, что в нем было.

Стол был достаточно добротный. Несмотря на то, что во многих местах уже были видны потертости и множество царапин, выглядел он неплохо, я бы даже сказал до странности хорошо. На самом столе лежало куча непонятных бумаг: какие-то счета, обрывки записных книжек, вырезки из старых газет. Меня это мало интересовало, тем более, что этих бумаг было так много, что для того, чтобы в них разобраться, потребовался бы, наверное, месяц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.